

Героиновая лужа

Производство опиума за 7 последних лет выросло в 44 раза

Отчет о работе Управления ФСКН по Московской области читается как сводка с фронта: “Наркоситуация в Московской области вновь оценивается как крайне напряженная. Успешная ликвидация большого числа этнических наркогруппировок в московском регионе заставила организаторов наркобизнеса пересмотреть свою тактику.

Основная часть крупных поставок героина и синтетических наркотиков завершается и складывается либо до ввоза в область, либо на ее отдаленных окраинах. В города Подмосковья и Москву идут более мелкие партии, которые легче скрыть. Кроме того, на месте перекрытых каналов поставок пытаются создать новые. Даже отправленные за решетку наркодельцы изыскивают возможности заниматься своим преступным делом и оттуда...”

Партии мельчают, наркодельцы наглеют, люди умирают. После недолгой стабилизации на уровне 12 тысяч — снова рост поставленных на наркологический учет: сегодня их в области 15,5 тысячи человек. От передозировок в 2008 году погибло более 800 человек. Два-три года назад было 500...

Неужели героин вечен, как солнце, воздух и вода, и мы так и будем провожать на кладбище молодежь по 800 человек в год. Пока будет кого...

О том, возможно ли будущее без героина, мы разговариваем с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития **Юрием КРУПНОВЫМ**.

— Сегодня принято считать, что героин был в Афганистане всегда. Мол, восточные люди, что с них взять. Соответственно, он там вечно и будет...

— Афганистан всегда был бедной страной. И потребление опиумного мака всегда было. Но вот героин практически не производился. И только 20 лет назад, по сути, после вывода советских войск, Афганистан стали превращать сначала в один из ведущих центров выращивания и производства опиума, а с конца 90-х — в главный центр, в абсолютного мирового монополиста по производству опиума и прежде всего — героина.

— Что было причиной — вечная нищета или талибы?

— Дело в том, что с определенного момента в мире появился центр выращивания опиумного мака и производства героина. Он всегда совпадал с центром геополитической напряженности и, соответственно, мигрировал из одного региона в другой. Например, в ходе войны во Вьетнаме он был в Индокитае, так называемом “Золотом треугольнике” — это Бирма, Лаос, Таиланд. Сейчас — мигрировал в “Золотой полумесяц”, куда входит Афганистан.

Центр производства героина начал перемещаться в Афганистан в 1978—1979 годах. На тот момент в стране не было ни сегодняшней разрухи и крайней нищеты, ни талибов. Просто американцы традиционно использовали наркотики как идеальный инструмент для поддержки партизанских формирований. В данном случае — моджахедов. Именно тогда культивирование мака началось в больших масштабах на территориях, подконтрольных им. И если сначала речь шла о 3—4 сотнях тонн опиатов, то к моменту вывода советских

войск эта величина достигла 1000 тонн, а сразу после свержения режима Наджибуллы и развала СССР произошел еще один скачок в 3 раза, и Афганистан стал производить около 3000 тонн опиатов ежегодно.

И резко это количество снизилось только один раз. Пришедшие в конце 1990-х годов к власти талибы были крайне заинтересованы в признании их режима международным сообществом. ООН потребовала резко снизить наркопроизводство, и талибы смогли это сделать, снизив в 2001 году, как раз перед вводом американских войск, объемы урожаев и посевных площадей в 20 (!) раз.

— То есть талибы это сделали под влиянием общественности? Это не религиозный принцип?

— Есть и этот элемент, что наркотик и классический ислам несовместимы. Но без жесткого требования — уберите опий, и мы вас признаем — такого бы резкого снижения, наверное, не было.

Но интересно, как появился сам “Талибан”. Движение было создано как отряд спецназа под решение задач ЦРУ и межведомственной разведки Пакистана. Это было около сотни квалифицированных в боевом деле людей, которых использовали и отдельные пакистанские бизнесмены. Плюс — выполнение спецопераций.

В 1994 году талибы вышли на сцену. Но уже в 1995 году они стали чувствовать, что имеют политический вес. К тому времени афганцы страшно устали от ожесточенной войны всех против всех между разными группами моджахедов, в результате которой был, кстати, практически разрушен прекрасный Кабул. И вот на этих руинах поднялись талибы и начали наводить порядок. Не хочу сейчас обсуждать, каким путем, в западноевропейском понимании это — абсолютное мракобесие. Но они навели порядок, и многие люди были благодарны им за это. Потому что до этого был сплошной грабеж: белые приходят — грабят, красные приходят — грабят.

И вот, воссоздав государство де-факто, талибам позарез потребовалось международное признание. И в 2001 году они очень серьезно изменили режим, стали образцово выполнять требования ООН. Но произошло 11 сентября. Буквально на второй день после этих событий президентом Бушем-младшим было принято решение, что Америка входит в Афганистан. Фактически американцы скомкали переговоры с талибами, сославшись на то, что те якобы не хотят выдавать бен Ладена. Хотя талибы говорили: да выдадим всех чужих из страны вы нас только признайте.

А после того как американцы, по сути, произвольно вторглись в страну, производство героина за 7 лет выросло в 44 раза, если сравнить с 2001 годом, когда талибы снизили урожай.

Вторая мировая опиумная

— Так это покровительство или невмешательство?

— Ни у кого нет доказательств, что британцы и американцы ведут наркобизнес. Хотя очевидно, что без их косвенного участия здесь не обходится. Но прежде всего это невмешательство и поддержание того хаоса, в котором легко производить неограниченные объемы наркотиков. Взрыв производства опиатов в последние 7 лет подпадает под ответственность США и НАТО, и ООН.

— Но, одним словом, героин — это вовсе не спонтанно возникший способ выживания в условиях нищеты?

— Не нищета порождает наркотик, а превращение страны в наркогосударство порождает нищету. Потому что разрушаются все традиционные формы хозяйства, все уходит на монокультуру: “Все на борьбу за урожай мака!”.

— **Почему же 70% населения в нищете?**

— С одной стороны — жесткая организация наркоэкономики, которая подавляет иную экономику. С другой — отсутствуют мир и стабильность, ветшают электростанции, ирригационные каналы, восстановлением хозяйства никто не занимается. На героине обогащаются немногие, и в основном — за пределами страны.

— **А почему Европа не требует от НАТО и США остановить наркотрафик, раз уж они там находятся?**

— Как ни странно, но они этого требуют от нас. Это нам постоянно намекают, что мы-де не можем контролировать героин, который потом якобы идет в Европу. Но в Европе опиаты потребляют 0,2—0,3% населения. А в России 1,6—2%. Мы в 5—10 раз больше потребляем героина, чем Европа. Умные люди все время рассказывают про южные маршруты трафика, про западные, про разные способы перевозки наркотиков. Но какая разница, чем его везут — самолетами или пешком, когда реально именно мы, Россия, захлебываемся героином? Против нас развернута героиновая или опиумная война в чистом виде. Это мы являемся основными жертвами и приложением всех основных потоков героина.

Специалисты по героину

— **И кто развернул эту войну? Талибы?**

— Талибы тут вообще ни при чем. Это совершенно другие, транснациональные и трансконтинентальные силы, деятельность которых сравнима с деятельностью мощных государств. А талибы сегодня не существуют, если сравнивать их со спецотрядами 1994 года или режимом конца 1990-х — начала 2000-х. У них сейчас нет никакой единой организации.

Есть талибы — международные наемники, которые в основном и совершают террористические акты. Другие воюют, потому что в стране тридцать лет нет мира и на ее территории находятся чужие войска. У третьих просто нет других возможностей для того, чтобы прокормить свои семьи. Они составляют большинство вооруженной оппозиции и предпочли бы вести мирный образ жизни, если бы были рабочие места и условия для него. Но США и НАТО сделали синонимами слова “талиб” и “террорист”, и это стало главным оправданием вторжения и присутствия иностранных войск в Афганистане: “Против нас в Афганистане сражаются талибы, талибы — это террористы, приютившие бен Ладена, а мы ведем войну с терроризмом и поэтому находимся в Афганистане”.

— **Как же американцам удавалось все эти годы отмежевываться от борьбы с наркотиками, если наркоденьги поддерживают террористов?**

— Потому что все решают свои задачи. США говорят про антитеррористическую операцию, ссылаясь на 11 сентября, плюс они говорят, что хотят поднять Афганистан. На самом деле они занимаются преимущественно созданием военно-стратегического плацдарма. Там 13 военных баз, и что на этих базах делается, никто не знает. Есть слухи, сами афганцы говорят, что на одной из крупных баз, в Баграме, создан целый подземный

город неизвестного назначения. Там же американцами поставлены самые современные системы слежения за воздушным пространством практически всего центра Евразии. Но что делается за воротами баз, их практически не волнует.

Есть еще британский контингент. Он стоит преимущественно в провинции Гельменд. Если Афганистан — это 93% мирового производства опиатов, то только в одной этой провинции производят половину от этого количества. И вот именно там британцы несколько лет назад распространяли листовки, говорили по радио: “Не волнуйтесь, дорогие граждане, ведите себя хорошо, и мы не будем вам мешать. Мы пришли не затем, чтобы жечь ваш мак, лишать вас доходов, у нас другие задачи...”
А ведь сама Великобритания, между прочим, потребляет опиатов раза в четыре больше, чем, например, Германия: 0,9% населения против 0,2%.

— **Хотя британские военные видят, как у них все это растет прямо под носом.**

— Тут надо понимать историю опиума и опиумных войн. Именно подконтрольная Британии Индия в свое время была центром производства опиатов. Потом они шли в Китай, в котором был создан гигантский рынок сбыта. Именно через принудительное потребление опия Британия добилась тотального ослабления Китая. И чтобы войти в Китай, были предприняты даже две так называемые опиумные войны. Так что британцы — лучшие в мире специалисты по опиуму и героину.

Back in Афганистан

— **Так что же делать?**

— Не возвращаясь в Афганистан, не меняя формат отношений, мы ничего не изменим. И будем хлебать из этой героиновой лужи без изменений, если не по нарастающей. Как утверждают специалисты, в Афганистане на сегодня создан своего рода НЗ — минимум 1000 тонн чистого героина на случай неурожая. Или, например, по требованию ООН сократили посевы процентов на 20, и тут же пошли в пещеры и — чистейшего “999” отсыпали, чтобы не снижать напор трафика.
Ничего нельзя будет сделать без кардинального подъема хозяйства и проведения первичной индустриализации Афганистана, которую мы начинали 30 лет назад.

— **Так нас там и ждут после войны.**

— Отношение афганцев к нам очень хорошее. Они уже сравнили, что такое американцы и русские. Конечно, есть и озлобленные люди, у которых, может, вся семья тогда погибла. Но сами пуштуны сейчас говорят, что с “шурави” они поднимали хозяйство. Наши солдаты ходили по Кабулу в гимнастерках, хотя опасности было не меньше, и с ними можно было просто говорить. А американцы пронесутся на своих броневиках на базу, как марсиане: все в касках, в броне, как бейсболисты, в листах брони, словно в “лопухах”, — и всё. Когда видишь, как они передвигаются, пролетая по Кабулу, — “звездные войны” в чистом виде. Что от них ждать — непонятно.

— **То есть если мы хотим бороться с наркотиками, надо не “глотателей” ловить, а бороться с нищетой в Афганистане?**

— Нет, установление твердых границ, прежде всего с Казахстаном и в Таджикистане, — это очень важно. Но необходимо и искоренить главную причину существования наркогосударства — то есть помочь афганцам создать полноценную экономику, заняться

первичной индустриализацией. Там же у 70% населения электричества нет.

Мы в свое время пришли поднимать страну и создали сотню жизнеобеспечивающих хозяйственных объектов. И сейчас, если мы хотим защитить страну от героиновой экспансии, нам нужно возвращаться в Афганистан, реализуя совместно с желающими провинциями базовую индустриальную экономику.

Ссылка на данную статью:

<http://kroupnov.ru/pubs/2009/03/12/10626/>

<http://www.mk.ru/blogs/MK/2009/03/11/society/398897/>